

веришь — Снегурочка тает не *из-за* сладких чувств любви, а *от* сладких чувств, от блаженства и восторга, она почти благодарна солнцу за то, что оно прекращает ее жизнь в самые лучшие минуты.

Так, глазами внимательными и любящими прочтя музыкальный текст, дирижер и режиссер помогли певице создать образ исключительно правдивый и поднимающийся до символа, сказочный и глубоко жизненный.

Другие действующие лица раскрываются в своем отношении к Снегурочке. Весна у А. Григорьевой — это нежная и ласковая мать, Мороз В. Попова — суровый, брюзжащий старик, вероятно, любящий на свете лишь одну дочку Снегурочку. Это не отвлеченные символы определенных сил природы, а живые, реальные люди. Так подчеркнута связь «Снегурочки» с народным эпосом, очеловечивающим природу, облакающим ее явления в конкретные человеческие образы.

Если в сказочных персонажах театру удалось раскрыть их реальное, человеческое содержание, то в образах Леля и Берендея, также сложных и многоплановых, подчеркнуты лишь бытовые мотивы.

Лель Е. Селивановой — симпатичный, лукавый пастушок, певица поет партию весело, «с искоркой». Но в ее Леле нет высокой душевной настроенности, внутренней красоты, поднимающей Леля до символа искусства, поэзии. Точно так же и Берендей у заслуженного артиста РСФСР Б. Балашова утратил юношескую влюбленность в искусство и красоту. Но зато певец уберег его от паточной иконописности, каватину его Берендей поет не растворяясь «в туманности» (как часто ее поют наши тенора), а рассказывая маленькой Снегурочке о чудесах мудрой и могучей природы.

Свежее, глубокое осмысление текста композитора сказалось не только в раскрытии образов, но и на трактовке хоров (хормейстер Л. Виссонов).

Берендей прощаются с масляницей без залихватской удали, с которой обычно поется первая часть хора «Прощай, масляница», а скорее с уважением к ней, давшей народу попить, поесть и вволю погулять. И быют они чучело больше играючи, для вида, чем всерьез. Более оправданной получается вторая часть хора — нежная, грустная: ведь на целый год уходит масляница, когда-то с ней еще встретиться придется...

«Снегурочка» — лучший из гастрольных спектаклей. В нем отразились все достижения театра, его идейные и художественные устремления, его творческие установки. В «Снегурочке» выполнено основное условие создания реалистического оперного спектакля — точно и глубоко раскрыта музыкальная партитура оперы; благодаря этому перед театром открылось все идейное и образное богатство гениального произведения. Идя от музыкального текста и его содержания, театр добился исключительной цельности, единства и компактности действия, разворачивая его вокруг главной героини, не отвлекаясь любованием отдельными — этнографическими или сказочными — мотивами. Образы раскрыты разносторонне, многопланово и непременно в действии, во взаимоотношениях друг к другу. Наконец, главные герои трактованы как представители народа, олицетворяющие его лучшие черты.

Благодаря всему этому волнующий, радостный спектакль свободен от штампов сценических и музыкальных.

Разные причины помешали другим спектаклям стать на один уровень со «Снегурочкой»: в одном случае банальное прочтение музыкального текста, в другом — недостатки либретто и т. д. Как бы там ни было, театр, поставив «Снегурочку», открыл для себя единственно правильный путь совершенствования, путь создания реалистического оперного спектакля.

Отступление от пути, по которому театр шел в «Снегурочке», влечет